Тема: Договор о нераспространении ядерного оружия

Международный договор, направленный на предотвращение расширения круга государств, обладающих ядерным оружием (ЯОГ, см. ст. Государство, обладающее ядерным оружием). Идея заключения такого договора возникла в конце 1950-х – начале 1960-х гг., когда началось широкое развитие атомной энергетики и ряд стран всерьез стали планировать, а затем и реализовывать собственные военные ядерные программы (см. Военная ядерная программа). Предложение о выработке такого договора было выдвинуто в ООН Ирландией в 1958 г., и в 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН единогласно приняла резолюцию, в которой предложила Женевскому комитету 18 государств по разоружению подготовить проект договора. Однако практическая работа над документом началась лишь осенью 1966 г., поскольку продвижению вперед препятствовала развернутая США в 1960 г. при поддержке ФРГ кампания вокруг создания т. н. Многосторонних ядерных сил НАТО, что открыло бы путь для допуска западноевропейских стран – членов НАТО к ядерному оружию (ЯО).

Последовавший позднее отказ США от этих планов позволил приступить к разработке ДНЯО, и осенью 1966 г. в Вашингтоне и Нью-Йорке делегации СССР и США согласовали два важных положения: Ст. I и II, в которых определяются основные обязательства ЯОГ, – не передавать ЯО или другие ядерные взрывные устройства (ЯВУ, см. Ядерное взрывное устройство) кому бы то ни было, и государств, не обладающих ими (НЯОГ, см. Государство, не обладающее ядерным оружием), – не получать их от кого бы то ни было и не производить ЯО. Тогда же представители обеих держав приступили к переговорам по Ст. III, в которой должны были предусматриваться соответствующие меры международного контроля за соблюдением положений Договора. Работа над этой статьей заняла больше года главным образом из-за препятствий, чинимых некоторыми неядерными государствами (прежде всего ФРГ). В конце концов было согласовано, что каждое НЯОГ обязуется принять гарантии в соответствии с соглашением, заключаемым с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которые будут применяться ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности такого государства.

США с учетом пожеланий стран – членов Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) первоначально настаивали на том, чтобы в этих странах применялись только «эквивалентные» гарантии, т. е. только гарантии Евратома. В итоге было согласовано компромиссное положение о том, что соглашения с МАГАТЭ о гарантиях могут заключаться либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами. Т.о., примат остается за гарантиями Агентства, которое имеет право осуществлять независимую проверку в любых неядерных странах.

В Ст. III также была установлена международно-правовая норма экспортного контроля, предусматривающая правило предоставления исходного или специального расщепляющегося материала и

соответствующего оборудования любому НЯОГ (в т. ч. и не являющемуся участником ДНЯО) только под гарантиями МАГАТЭ. При этом по предложению некоторых неядерных стран (прежде всего ФРГ) в преамбулу ДНЯО был включен пункт о том, что при осуществлении гарантий целесообразно использовать «приборы и другие технические способы в определенных ключевых местах». Скрытая цель этого положения – ограничить присутствие международных инспекторов на ядерных установках. На практике дело свелось к установке МАГАТЭ специальных печатей и видеокамер в т. н. ключевых местах, что в итоге только повысило эффективность гарантий.

С учетом пожеланий неядерных стран была согласована Ст. IV, зафиксировавшая неотъемлемое право участников ДНЯО развивать использование атомной энергии в мирных целях. Но это могло иметь место только в соответствии со Ст. I и II ДНЯО, т. е. при соблюдении обязательств о ядерном нераспространении. Ст. V предусматривает возможность предоставления ядерными государствами неядерным благ от мирного применения ядерных взрывов. Эта статья никогда на практике не применялась.

Особо важную роль для поддержания международного режима нераспространения ядерного оружия играет Ст. VI, которая предусматривает обязательство вести переговоры о мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении. Неядерные государства (Индия, Мексика и др.) неизменно трактовали термин «нераспространение» таким образом, что предусматривается отказ как от «горизонтального», так и от «вертикального» распространения, и, соответственно, настаивали на непременном сокращении и ликвидации ядерных вооружений государствами, ими обладающими. Положения Ст. VI на протяжении всего действия ДНЯО вызывали и вызывают наибольшие разногласия между ядерными и неядерными участниками Договора относительно его эффективности, поскольку последние высказывают неудовлетворенность отсутствием или, во всяком случае, недостаточностью прогресса в деле выполнения ЯОГ своих обязательств по этой статье.

Ст. VII признает право групп государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ЯО на их соответствующих территориях.

Ст. VIII определяет порядок внесения поправок к ДНЯО и устанавливает, что регулярно созываются Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

В Ст. IX определяется порядок вступления ДНЯО в силу и устанавливается, что ЯОГ признается государство, которое произвело и взорвало ЯО или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 г. (такими государствами в соответствии с ДНЯО являются США, СССР/Россия, Великобритания, Франция и Китай).

Согласно Ст. X.1 каждый участник ДНЯО имеет право выйти из него, если решит, что связанные с его содержанием исключительные обстоятельства

поставили под угрозу высшие интересы его страны. Он должен уведомить об этом за три месяца всех участников Договора и Совет Безопасности (СБ) ООН, и в уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы. Положение об уведомлении СБ имеет первостепенное значение, поскольку СБ в соответствии со своими полномочиями в вопросах поддержания международного мира и безопасности, на основании главы VII Устава ООН может принять необходимые меры для недопущения выхода из ДНЯО.

Ст. X.2 определяет срок действия ДНЯО: через 25 лет после его вступления в силу созывается конференция, чтобы решить, должен ли Договор оставаться в силе бессрочно или его действие должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени, и такое решение принимается большинством участников ДНЯО. В 1995 г. Конференция приняла решение о бессрочном продлении ДНЯО.

Одобрен Генеральной Ассамблеей ООН 12 июня 1968 и открыт для подписания 1 июля 1968 в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Ратифицирован СССР 24 ноября 1969 (Российская Федерация — правопреемник СССР по выполнению Договора). Вступил в силу 5 марта 1970 после сдачи на хранение ратификационных грамот государствами-депозитариями (СССР (подписал в 1968), США (1968), Великобритания (1968)), а также 40 другими странами. Франция и КНР подписали Договор в 1992. 11 мая 1995 свыше 170 стран-участниц договорились продлить действие Договора на неопределённый срок без каких-либо дополнительных условий. К Договору присоединилось 191 государство, однако КНДР вышла из него в 2003 г. (хотя некоторые эксперты оспаривают факт соблюдения КНДР всех необходимых процедур, связанных с выходом из Договора). Не присоединились к ДНЯО Израиль, Индия и Пакистан.

ДНЯО и созданный на его фундаменте международный режим нераспространения ЯО определенно сдерживает ядерное распространение. За время действия Договора число ядерных государств увеличилось с пяти до девяти.

Участниками договора являются почти все независимые[1] государства мира. Не являются участниками договора Израиль, Индия, Пакистан и КНДР.

Договор устанавливает, что государством, обладающим ядерным оружием, считается то, которое произвело и взорвало такое оружие или устройство до 1 января 1967 (то есть СССР, США, Великобритания, Франция, Китай).

Важным дополнением к договору являются резолюция Совета Безопасности ООН от 19 июня 1968 и идентичные заявления трёх ядерных держав — СССР, США и Великобритании по вопросу о гарантиях

[1] 195 независимых государства из них 193 государства-члена ООН, 2 наблюдателя (Святой Престол и Палестина), 11 государств с неопределенным статусом (7+4), 46 владений – итого 252 государства, есть также зависимые территории и прочие территории, не являющиеся официально признанными государствами или владениями государств.

безопасности неядерных государств — участников договора. В резолюции предусматривается, что в случае ядерного нападения на неядерное государство или угрозы такого нападения Совет Безопасности и прежде всего его постоянные члены, располагающие ядерным оружием, должны будут немедленно действовать в соответствии с Уставом ООН для отражения агрессии; в ней подтверждается также право государств на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьёй 51 Устава ООН до тех пор, пока Совет Безопасности не примет необходимых мер для поддержания международного мира и безопасности. В заявлениях, с которыми каждая из трёх держав выступила при принятии этой резолюции, указывается, что любое государство, совершившее агрессию с применением ядерного оружия или угрожающее такой агрессией, должно знать, что его действия будут эффективным образом отражены при помощи мер, принятых в соответствии с Уставом ООН; в них провозглашается также намерение СССР, США и Великобритании оказать помощь тому неядерному участнику договора, который подвергнется ядерному нападению.

Контроль за нераспространением ядерного оружия осуществляется с помощью **Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ, IAEA — International Atomic Energy Agency)**, с которым каждый участник Договора, не обладающий ядерным оружием, обязан заключить соответствующее соглашение.

Пять государств, обладающих ядерным оружием, приняли на себя обязательства не применять его против государств, не располагающих таким оружием, за исключением ситуации, когда они отвечают на ядерный удар или на нападение с применением обычных средств, совершённое в союзе с ядерным государством. Эти обязательства, однако, не были включены в текст самого Договора, и конкретная форма таких обязательств могла со временем изменяться. США, например, указывали, что они могут применить ядерное оружие в ответ на нападение с применением неядерного «оружия массового уничтожения», такого как биологическое или химическое оружие, поскольку США не могут применить в ответ ни то, ни другое. Министр обороны Великобритании Джофф Хун косвенно указывал на возможность применения ядерного оружия в ответ на нападение с применением обычного оружия, осуществлённое каким-либо из «государств-изгоев».

В статье VI и преамбуле Договора указывается, что ядерные государства будут стремиться к сокращению и уничтожению своих ядерных запасов. Тем не менее, за более чем 40 лет существования Договора мало что было сделано в этом направлении. В статье I ядерные государства обязуются не «побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, … приобретать ядерное оружие» — однако принятие ядерным государством военной доктрины, основывающейся на возможности нанесения упреждающего удара, равно как и иные угрозы применения вооружённой силы, можно в принципе рассматривать как такого рода побуждение. В статье X говорится, что любое государство вправе выйти из Договора, если оно сочтёт, что вынуждено

сделать это ввиду какого-либо «чрезвычайного события» — например, ввиду предполагаемой угрозы.

Основной проблемой с точки зрения контроля за соблюдением ДНЯО является то, что один и тот же процесс — обогащение урана — может быть использован как для получения ядерного топлива для АЭС, так и в создании ядерной бомбы. Выработка ядерных материалов для бомбы может осуществляться тайно, под видом производства ядерного топлива (в чём подозревают Иран) — или, как в ситуации с Северной Кореей, государство-участник ДНЯО может просто выйти из Договора. Другими словами, наличие или отсутствие политической воли — это всё, что может помешать любому государству, развивающему ядерную энергетику, создать собственную ядерную бомбу. Однако, создание ядерной бомбы представляет собой значительно более сложный процесс, чем обогащение урана в мирных целях. Для запуска процесса на АЭС урановая руда должна быть обогащена до 4-5% содержания чистого урана, для атомного реактора на АПЛ - 20%, для бомбы - 75%.

Мохаммед аль-Барадеи, бывший руководитель МАГАТЭ, считает, что в наше время ядерную бомбу могли бы создать не менее 40 государств — было бы желание. В мире существует настоящий «чёрный рынок» ядерных материалов, всё новые и новые страны предпринимают попытки приобрести технологии производства материалов, пригодных для использования в ядерном оружии. Налицо также явно выраженное желание террористов заполучить оружие массового уничтожения. Всё это, по мнению аль-Барадеи, радикально изменило общую ситуацию в области ядерной безопасности.

Каждые пять лет проводятся конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Последняя такая конференция прошла в мае 2015 г.

На конференции 2010 года аль-Барадеи представил предложения по укреплению режима нераспространения:

- отказ от строительства новых установок по обогащению урана и выделению плутония на ближайшие пять лет;
- перевод всех исследовательских реакторов, работающих на высокообогащенном уране, на использование низкообогащенного урана;
- ужесточение требований по проведению инспекций МАГАТЭ;
- ужесточение действий Совета Безопасности ООН в отношении любой страны, которая выходит из ДНЯО;
- ужесточение расследований и судебных преследований любой незаконной торговли ядерными материалами и технологиями;
- ускорение ядерного разоружения государств — участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием;
- принятие мер, направленных на устранение существующего дефицита безопасности в регионах, подобных Ближнему Востоку и Корейскому полуострову.

На настоящее время 189 стран подписали и ратифицировали Договор.

По-прежнему несколько стран не подписали договор, но вынуждены допустить применение международных гарантий на своих (части) установках. Это прежде всего страны обладающие ЯО -Индия, Пакистан, Израиль.

Первоначально Договор был подписан на 25 лет и его дальнейшая судьба была рассмотрена на генеральной конференции МАГАТЭ в 1995 г., где было принято решение продлить его действие бессрочно, с периодическим обсуждением результатов его действия каждые 5 лет.

Положительные и отрицательные моменты в истории действия Договора

•(+)Договор является механизмом сотрудничества: он гарантирует международную стабильность и безопасность.

•(+) Создана и действует эффективная система международных гарантий, которая включена в общий механизм ООН по поддержанию стабильности в мире.

•Все ядерные государства добровольно подписали ДНЯО

•

•(+) Число стран обладателей ЯО увеличилось незначительно; основная причина отказа ряда стран от программ создания собственного оружия - подписание и ратификация Договора.

•(+) Ряд стран уже в процессе действия Договора отказались от своих планов и присоединились к Договору (ЮАР, Бразилия, Аргентина, и др).

Отрицательные моменты

•(-) По мнению ряда стран (Индия наиболее активно отстаивает эту точку зрения) Договор имеет дискриминационный характер.

•(-) Гарантии МАГАТЭ применяются только к неядерным государствам, это ставит их в экономически невыгодное положение при использовании ЯЭ в мирных целях

•(-) ядерные страны не выполнили своих обязательст и продолжают опираться на ЯО как средство обеспечения безопасности.

•С 1970 по 1986 годы ядерные арсеналы увеличились, а ядерные испытания продолжались.

•(-) К Договору не присоединились (или были вынуждены присоединиться частично) ряд стран с ядерными амбициями (Индия, Пакистан, Израиль).

•(-) Ирак и Северная Корея, даже подписав Договор, нарушили его условия и тайно осуществляли ядерные оружейные программы.

•(-) В самом договоре не был до конца продуман и оговорен механизм «перераспределения» ЯО через действие договоров о сотрудничестве и совместной обороне (в рамках НАТО, например. США хранит ЯО на территории союзников и в случае возникновения войны, правительство страны, на территории которой находится ЯО, может взять на себя ответственность за его применение.

Дополнительный протокол

В 1993 году, в преддверии конференции по рассмотрению и продлению Договора, членами МАГАТЭ была принята программа по совершенствованию системы гарантий с учетом опыта 25 лет действия Договора (т.н. «Программа 93+2»). Основным итогом работ по этой программе явился Дополнительный Протокол (ДП), который был принят на Генеральной конференции и открыт для подписания в 1995 г. ДП является по сути документом уровня самого Договора поскольку после подписания он требует ратификации законодательным органом страны со всеми вытекающими последствиями.

Дополнительный протокол включает очень важный элемент репортирования[2] в МАГАТЭ экспорта оборудования, которое может быть использовано для работ по созданию ЯО. Этот список был составлен на основе опыта расследования и уничтожения программы Ирака по созданию ЯО.

Другим важным элементом ДП является расширение прав МАГАТЭ в осуществлении инспекционной деятельности - снятие ограничений по дезигнации[3] инспекторов, упрощение визового режима, возможность проведение необъявленных инспекций, использование данных по контролю окружающей среды для целей обнаружения незаявленной деятельности и др.

Устанавливает более строгие меры контроля за соблюдением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО, открыт для подписания в 1968 г.), наделяя Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) дополнительными полномочиями по проверке выполнения государствами своих обязательств.

Следует отметить, что вступление ДП в действие проходит очень сложно. К настоящему времени из 191 государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия дополнительный протокол подписали 78 стран, а 38 из них ратифицировали и ввели этот документ в действие, причем, в основном, наиболее развитые в ядерной области страны не торопятся ратифицировать ДП и подписать дополнительное соглашение с МАГАТЭ (модель INFCIRC-540) по применению ДП на своей территории.

Индия и Пакистан настаивают на признании своих стран де-юре ядерными державами и в таком случае готовы подписать Договор. Однако нынешние ЯД основатели Договора считают, что это может привести к разрушению Договора в его нынешнем виде с непредсказуемыми последствиями в дальнейшем.

---

[2] Представление отчета

[3] ДЕЗИГНАЦИЯ

(*англ.* disignation)

1) подписи лиц-кредиторов;

2) перечень испорченных товаров.

3) список

Текущие проблемы ДНЯО

Договор сталкивается с 2 проблемами

1. Универсальность – не все государства подписали договор:

– Куба, Индия, Израиль и Пакистан не являются участниками договора.

– Индия и Пакистан испытали ЯО.

– Считается что Израиль имеет незаявленную ядерную программу.

2. Соблюдение – не все государства соблюдают условия договора:

– Ирак и Северная Корея не соблюдают предусмотренные договором гарантии МАГАТЭ, (Северная Корея вышла из ДНЯО.)

– Ирак не выполнил резолюции 687 и 707 Совета Безопасности ООН о полном демонтировании его потенциала создания оружия массового уничтожения.

– С.Корея продолжает несоблюдение своих обязательств по гарантиям МАГАТЭ и до сих пор не открыла два ядерных объекта для испекций МАГАТЭ

– Иран подозревается в осуществлении ядерной оружейной программы.

Три государства — Индия, Пакистан и Израиль — отказались подписать Договор. Эти государства утверждают, что Договором создан своего рода избранный клуб ядерных государств, куда остальные не допускаются — однако в Договоре не содержится этического обоснования законности такого разделения. Индия и Пакистан обладают ядерным оружием, что запрещено Договором. Индия провела первое испытание ЯВУ в 1974, следующее в 1998, на которое ответил Пакистан 6 взрывами в этом же году.

Израиль занимается ядерными разработками в ядерном центре в городке Димона (пустыня Негев). Техник ядерного центра Мордехай Вануну рассказал лондонской газете Sunday Times, что в центре разрабатывается ядерное оружие, и что Израиль с 1958 года накопил от 100 до 200 боеголовок. Официальный Израиль отказывается подтвердить или опровергнуть утверждения о своих ядерных разработках.

В **ЮАР** была осуществлена программа создания ядерного оружия — предположительно, при содействии Израиля, и возможно, был произведён испытательный ядерный взрыв над Атлантикой, однако впоследствии ядерная программа была закрыта и ЮАР подписала ДНЯО в начале 1990-х, предварительно уничтожив свой небольшой ядерный арсенал. Индия и Пакистан объявили об обладании ядерным оружием и провели его испытания.

Иран также подписал Договор, но с 2004 он находится под подозрением в нарушении Договора и разработке ядерного оружия. МАГАТЭ не может доказать причастность Ирана к разработкам ядерного оружия.

Ирак ратифицировал ДНЯО в 1969 г. В 80-е годы Ирак обвинили в создании тайной ядерной программы, в 1981 году Израиль разбомбил реактор Таммуз-1 построенный Францией южнее багдада. С 1991 года Ирак находился под санкциями ООН.

Непризнанные ядерные государства

За его пределами договора остаются 4 государства – Индия, Израиль, Пакистан и КНДР. Все эти страны являются ядерными, хотя это и не признается Договором, поскольку три из них произвели ядерные испытания уже после того, как документ вступил в силу, а Израиль вообще не признает (но и не отвергает) наличия у него ядерного оружия. Присоединение указанных государств к ДНЯО возможно только в качестве неядерных, т.е. в том случае, если, по примеру ЮАР конца 1980-х – начала 1990-х гг., они согласятся уничтожить свой ядерный потенциал. В противном случае пришлось бы пересматривать соответствующие положения документа, на что государства-участники идти явно не готовы.

КНДР в 2006 г. согласилась ликвидировать свою ядерную программу в обмен на оказание помощи со стороны США, Южной Кореи, Китая, Японии и России, а также в ответ на политические уступки Вашингтона.

Израиль официально высказывается в поддержку создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, включая ядерное, но лишь после достижения устойчивого мира в регионе. Учитывая неопределенность перспектив прочного арабо-израильского урегулирования, туманными остаются и перспективы денуклеаризации Израиля. Официально Израиль также не производил испытаний ядерного оружия. Вместе с тем, имеются основания полагать, что такое испытание было им произведено совместно с ЮАР в конце 1970-х гг.

В отличие от Израиля, Индия и Пакистан готовы вернуться к безъядерному статусу только совместно с признанными ядерными державами. Индия впервые испытала ядерное взрывное устройство в 1974 г., заявив, что совершила его в «мирных» целях. После этого она воздерживалась от проведения подобных испытаний до 1997 г., хотя и располагала необходимыми технологиями и материалами. Такая сдержанность объяснялась, скорее всего, нежеланием провоцировать Исламабад. С точки зрения обычных вооружений и вооруженных сил Индия существенно превосходит Пакистан и, следовательно, не нуждается в ядерном сдерживании.

Однако в 1997 г. Дели все-таки решился на проведение ядерных испытаний. Это спровоцировало Пакистан на ответные меры. В результате Индия во многом утратила свои военные преимущества. Вероятнее всего, в Дели решили провести ядерные испытания, чтобы опробовать созданные после 1974 г. ядерные боезаряды нескольких типов до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В настоящее время международное сообщество фактически смирилось с ядерным статусом Индии и Пакистана. Санкции, введенные рядом стран против этих государств после проведения ими ядерных испытаний в 1997 г., в основном сняты. Акцент делается на том, чтобы Дели и Исламабад не стали

источниками распространения ядерных материалов и технологий. Они не входят ни в ГЯП, ни в Комитет Цангера и, следовательно, не имеют никаких обязательств по экспортному контролю.

При этом особую опасность представляет Пакистан. Если Индия в одностороннем порядке создала эффективный национальный механизм экспортного контроля, то Пакистан, напротив, превратился в основной **источник нелегальных поставок** ядерных материалов и технологий. В 2000-х годоы была вскрыта деятельность подпольной международной сети во главе с «отцом» пакистанской ядерной бомбы А.К.Ханом. Есть основания полагать, что эта сеть поставляла технологии и материалы для реализации ядерных программ КНДР, Ирана и Ливии. Особую тревогу вызывает то, что А.К.Хан, по-видимому, имел «прикрытие» в органах государственной власти Пакистана. В условиях этой страны крайне маловероятно, что подобные поставки осуществлялись в обход силовых структур. Косвенно эту информацию подтверждает тот факт, что после раскрытия подпольной сети А.К.Хан был помилован президентом Пакистана и находится под домашним арестом.

Однако не существует гарантий, что сообщники Хана и его покровители в пакистанских силовых структурах не продолжают снабжать международный ядерный «черный рынок».

В отношении **Индии** был взят курс на постепенный вывод ее из международной «ядерной» изоляции. Согласно решению ГЯП от 1992 г., в эту страну запрещено поставлять любые ядерные материалы и технологии. Это создает серьезные проблемы для развития индийской ядерной энергетики, поскольку Дели не может импортировать ядерные реакторы и топливо для них. Россия построила реактор для АЭС в Куданкуламе, ссылаясь на то, что соответствующее соглашение было достигнуто еще до решения ГЯП (завершение действующих контрактов в 1992 г. было разрешено). В 2008 году Россия начала поставки ядерного топлива для АЭС «Куданкулам» в виде тепловыделяющих сборок (ТВС) с уровнем обогащения по U^{235} не более 4,1%. Поставки происходят в соответствии с условиями контракта и требованиями нормативных документов МАГАТЭ.

В 2005 г. Индия и США заключили **ядерную сделку**. В соответствии с ней, Вашингтон снимает ограничения на поставки в Индию материалов и технологий в обмен на ряд уступок с индийской стороны. Среди них - разделение гражданских и военных ядерных объектов и постановка первых под гарантии МАГАТЭ. По мысли американцев, такое решение позволит зафиксировать размеры индийского ядерного комплекса военного назначения и ограничит наращивание ядерного потенциала страны. При заключении ядерной сделки в Вашингтоне учли то обстоятельство, что Индия ответственно относится к борьбе с незаконным экспортом ядерных материалов и технологий и никогда не была источником поставок на ядерный «черный рынок».

Реализация сделки требует санкции со стороны ГЯП, поскольку она противоречит ее решению от 1992 г. США официально обратились в эту

организацию с просьбой предоставить Индии «в виде исключения» особый статус. Эта просьба вызвала недовольство ряда неядерных государств, прежде всего, располагающих техническими возможностями по созданию ядерного оружия, но принявших политическое решение отказаться от приобретения ядерного статуса. Среди таких стран – Япония, Швейцария, Австрия, Германия, Норвегия. В свое время они отказались от приобретения ядерного оружия в обмен на ряд привилегий, в том числе связанных с получением беспрепятственного доступа к международному рынку мирных ядерных технологий. Поэтому, с их точки зрения, предоставление аналогичных привилегий Индии, не подписавшей ДНЯО и создавшей ядерное оружие, подрывает их статус и создает стимул для других стран последовать индийскому примеру в нарушение своих обязательств по нераспространению. Оппозиция в ГЯП оказалась неожиданно сильной. Только 7 сентября 2008 года 45 стран-членов Группы ядерных поставщиков сняли запрет на поставки Индии ядерных материалов и технологий. 1 октября 2008 года Сенат США также одобрил данное соглашение. Ядерное соглашение между Индией и США заключается в том, что Индия согласна разделить свои военные и гражданские ядерные объекты и поместить гражданские ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ в обмен на согласие Соединённых Штатов развернуть полномасштабную гражданскую ядерную кооперацию с Индией. Согласно этому документу Индия получит возможность вести торговлю ядерными материалами и технологиями, при том что она до сих пор не ратифицировала договор о нераспространении ядерного оружия.

Таким образом, посредством различных мер давления и сотрудничества международное сообщество побуждает непризнанные ядерные государства добровольно принять на национальном уровне меры по эффективному контролю за экспортом ядерных материалов и технологий. Одновременно они вовлекаются в международные режимы, способные ограничить их ядерные потенциалы. Так, присоединение к ДВЗЯИ или хотя бы соблюдение добровольного моратория на проведение ядерных испытаний препятствует модернизации ядерных сил непризнанных ядерных держав, которые не располагают эффективными средствами компьютерного моделирования таких испытаний. В случае заключения Договора о запрещении испытаний расщепляющихся материалов они также не смогут производить оружейные ядерные материалы и, следовательно, наращивать свой ядерный потенциал.

Иранская проблема

Недостатки режима ДНЯО весьма ярко показывает ситуация вокруг иранской ядерной программы. В этой ситуации следует выделять два аспекта. Первый – это иранская программа по обогащению урана, второй – решение вопросов соблюдения Тегераном соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, которое было подписано еще в 1974 г. Сомнения в том, что Иран выполняет свои обязательства по соглашению, возникли давно. Однако лишь в 2002 г. были опубликованы данные космических снимков, где видны ядерные объекты.

Вопреки своим обязательствам, Тегеран не проинформировал МАГАТЭ о создании этих объектов и о других видах своей деятельности в ядерной области. МАГАТЭ потребовало предоставления всей информации по незаявленной деятельности Ирана. Однако в течение нескольких лет иранское руководство так и не смогло удовлетворить требования Агентства.

Если ситуация вокруг соглашения 1974 г. представляет собой нарушение международного режима нераспространения, то вопрос об урановой программе Ирана сложнее. В соответствии со статьей 4 ДНЯО, Иран, как и любое другое неядерное государство-член Договора, имеет право на развитие мирной атомной энергетики. Тегеран утверждает, что он стремится приобрести технические возможности по обогащению урана исключительно в целях наладить собственное производство топлива для АЭС. Пока что нет оснований полагать, что Иран сумел произвести высокообогащенный уран, не говоря уже об оружейном. Однако, получив мощности по обогащению урана до уровня, позволяющего использовать его в качестве топлива, он сможет применить ту же самую технологию для дальнейшего его обогащения до оружейного уровня. Но это лишь опасения, и они никак не кодифицированы в тексте ДНЯО и других международно-правовых документах.

США и их союзники настаивают на том, что Иран должен прекратить урановую программу. По их мнению, он может реализовать свои права, вытекающие из статьи 4 ДНЯО, только при выполнении всех остальных положений Договора. Такая аргументация носит спорный характер. Поэтому Вашингтон предпринял серьезные международные усилия по делегитимации иранской программы. При этом он в полной мере воспользовался нежеланием Тегерана адекватным образом разрешить вопросы с МАГАТЭ. Бесконечные затяжки с предоставлением необходимой документации, постоянные проблемы с допуском международных инспекторов, агрессивная риторика вынудили все основные державы согласиться с тем, чтобы вопрос об Иране был поставлен на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Но и тогда иранское руководство не пошло на уступки, что открыло путь к принятию нескольких резолюций СБ, требующих от Тегерана разрешить вопросы с МАГАТЭ и остановить программу по обогащению урана. Иран в вызывающей манере отверг эти резолюции, чем нарушил свои обязательства как члена ООН. Это позволило американцам юридически подкрепить свою позицию.

Вместе с тем в тексты резолюций СБ ООН были включены требования по урановой программе Ирана, которые вряд ли согласуются с действующим международно-правовым режимом нераспространения. Почему с этим согласились РФ и Китай, непонятно. Такая позиция оказала большое содействие Вашингтону и затруднила поиски дипломатического решения проблемы. Если даже Иран уладит вопросы с МАГАТЭ, что он, наконец, пообещал сделать, Москва и Пекин будут все равно подвергаться сильнейшему давлению со стороны Запада с тем, чтобы ввести против Тегерана новые, более жесткие, санкции на уровне СБ ООН.

Военная программа КНДР

Истоки ядерной программы КНДР лежат в 1950-х гг., когда было принято решение о создании нескольких научно-исследовательских центров, работающих в области ядерной физики. Подготовка кадров и поставка оборудования осуществлялась с помощью СССР и КНР. В 1966 г. в Ненбене, в 90 км к северу от Пхеньяна, начал работать легководный исследовательский ядерный реактор ИРТ-2000, поставленный Советским Союзом.

К концу 1970-х гг. КНДР достигла в ядерной сфере такого научнотехнического и технологического уровня, что самостоятельно приступила к строительству в Ненбене газографитового реактора двойного назначения мощностью 5 МВт, предприятия по изготовлению ядерного топлива и промышленной установки по радиохимической переработке облученного ядерного топлива (ОЯТ). В 1984– 1985 гг. в Ненбене было начато строительство второго газографитового реактора мощностью 50 МВт; также планировалось построить в Таечхоне газографитовый реактор мощностью 200 МВт.

В середине 1980-х гг. начался процесс сокращения политической и экономической поддержки КНДР со стороны СССР и Китая, что заставило руководство страны интенсифицировать развитие ядерной программы, которая стала рассматриваться в качестве единственного гаранта выживания режима. Предположительно в это время в КНДР было принято решение об осуществлении плутониевой ядерной программы, которая наряду с решением проблем обеспечения потребностей страны в электроэнергии позволяла бы нарабатывать и выделять плутоний оружейного качества.

12 декабря 1985 г. КНДР присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), однако длительное время затягивала процесс заключения соглашения о гарантиях с МАГАТЭ. Соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ вступило в силу для КНДР только 10 апреля 1992 г. 20 января 1992 г. КНДР и Республика Корея подписали Совместную декларацию о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной (вступила в силу 19 февраля 1992 г.).

В ходе инспекций на северокорейские ядерные объекты для первичной оценки имеющегося ядерного оборудования и материалов в 1992 г. инспекторы МАГАТЭ установили, что КНДР, вопреки предоставленной в Агентство информации, неоднократно проводила выделение плутония из ОЯТ 5-мегаваттного реактора, а также осуществляла незадекларированную перед МАГАТЭ перегрузку ядерного топлива в реакторе. В начале 1993 г. МАГАТЭ запросило разрешение на проведение специальной инспекции в КНДР, однако получило отказ. Более того, Северная Корея прекратила членство в МАГАТЭ и заявила о выходе из ДНЯО.

Стремясь предотвратить скорое появление в КНДР ядерного взрывного устройства (ЯВУ), США 21 октября 1994 г. заключили с ней Рамочное соглашение, в котором в обмен на отказ страны от продолжения плутониевой программы ей предоставлялась экономическая помощь в виде поставок мазута (до 500 тыс. т) и строительства в районе портового города Симпхо атомной

электростанции (АЭС) с двумя легководными реакторами мощностью 1000 МВт каждый. КНДР также со своей стороны приостановила процедуру выхода из ДНЯО и согласилась на возобновление гарантий МАГАТЭ на большинстве ядерных объектов страны. На базе заключенного США, Южной Кореей и Японией 9 марта 1995 г. соглашения была сформирована Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове (КЕДО), которая должна была координировать практические работы по строительству АЭС и поставкам энергоресурсов в КНДР.

Реализация Рамочного соглашения столкнулась с серьезными трудностями, причина которых (в значительной степени) заключалась в росте взаимного недоверия сторон в результате прихода к власти в США в 2001 г. республиканской администрации во главе с президентом Дж. Бушем-младшим. Последний исходя из предположения, что крах северокорейского режима наступит в самое ближайшее время, значительно ужесточил политику США по отношению к КНДР, сделав акцент на угрозу применения превентивных акций. Курс республиканской администрации США привел в конце 2002 г. к прекращению действия Рамочного соглашения. Формальным поводом для этого послужили обвинения КНДР со стороны США в том, что она осуществляет тайную программу по обогащению урана в нарушение ранее взятых на себя обязательств (обвинения, отвергаемые Пхеньяном, и до сих пор так и не доказанные Вашингтоном).

10 января 2003 г. КНДР заявила о возобновлении процедуры выхода из ДНЯО и выслала из страны инспекторов МАГАТЭ. Кроме того, она возобновила эксплуатацию газографитового реактора в Ненбене и проведение испытаний ракет – потенциальных средств доставки ядерного оружия (ЯО).

В целях предотвращения дальнейшей эскалации конфликта в августе 2003 г. в Пекине были начаты Шестисторонние переговоры (Китай, Россия, США, Южная Корея, Япония, КНДР). Первый существенный успех в переговорах был достигнут в сентябре 2005 г., когда было принято Совместное заявление, в котором стороны провозгласили принципы и условия отказа КНДР от ядерной программы.

Однако сторонам не удалось добиться практических шагов в этом направлении, и 9 октября 2006 г. КНДР провела испытание ядерного взрывного устройства (ЯВУ), продемонстрировав тем самым свой ядерный потенциал.

В сентябре 2007 г. в рамках Шестисторонних переговоров было достигнуто соглашение о закрытии КНДР ключевых объектов в Ненбене, включая газографитовый реактор, их демонтаже в обмен на энергетическую и экономическую помощь на сумму, эквивалентную стоимости 1 млн т мазута. При этом эксперты считают, что к началу работ по демонтажу КНДР смогла наработать 25–45 кг плутония, что с учетом потерь при радиохимической переработке ОЯТ достаточно для производства 5–10 ЯЗ.

25 мая 2009 года – второе испытание

12 февраля 2013 года – третье испытание

В настоящее время отсутствует единая точка зрения относительно юридического статуса КНДР с точки зрения ее членства в ДНЯО (некоторые ученые считают, что она не полностью выполнила необходимые процедуры, связанные с выходом из Договора. На данный момент КНДР вошла в число де-факто ядерных государств.

Военная ядерная программа Ирака

29 октября 1969 г. Ирак ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а 29 февраля 1972 г. для Ирака вступило в силу Соглашение о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ. Однако, несмотря на это, с середины 1970-х Ирак активно осуществлял разработку и закупку, главным образом в Западной Европе, технологий и оборудования, способных обеспечить научно-технические предпослылкисоздания ядерного заряда (ЯЗ) на основе плутония. Руководство страны во главе с С. Хусейном стремилось к лидерству в арабском мире и на Ближнем Востоке и рассматривало обладание технологическим потенциалом в области создания ядерного оружия (ЯО) и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ) в качестве необходимого условия достижения этой цели.

В Ядерном центре в Тувейте, расположенном в 50 км южнее Багдада, с помощью СССР в 1967 г. был пущен легководный исследовательский реактор ИРТ-5000 бассейнового типа, первоначальная мощность которого составляла 2 МВт, а после модернизации в 1987 г. – 5 МВт. Там же в 1987 г. был построен другой легководный исследовательский реактор бассейнового типа – импортированный из Франции реактор нулевой мощности (700 кВт) «Таммуз-2». Оба эти реактора, однако, в силу нейтронно-физических характеристик их активных зон были малопригодны для наработки оружейного плутония.

В 1974 г. Ирак безуспешно пытался закупить во Франции газографитовый реактор, являющийся реактором – наработчиком оружейного плутония, а в Италии – тяжеловодный реактор «Сирен» мощностью 40 МВт. В 1976 г. был подписан контракт с Францией на поставку легководного исследовательского реактора Озирак мощностью 40 МВт, использующего в качестве топлива 12,5 кг урана со степенью обогащения 93%. В том же году в ядерном центре в Тувейте началось строительство реактора, а осенью 1981 г. планировалось осуществить его физический пуск. В 1979 г. там же при содействии Италии была построена радиохимическая лаборатория, «горячие камеры» которой позволяли осуществлять исследования в области выделения плутония, а позднее с итальянской помощью был построен опытный завод по производству ядерного топлива, позволяющий изготавливать мишени из природного урана, что создавало потенциальную возможность их установки и облучения в реакторе. Ирак рассчитывал нарабатывать в Озираке до 2 кг плутония в год; Израиль опасался, что иракские ученые смогут ежегодно нарабатывать до 8 кг. Однако многие эксперты сходятся во мнении, что и те, и другие прогнозы были чрезмерно оптимистичны и легководный реактор подобного типа не способен нарабатывать значимых количеств оружейного плутония. Тем не менее 7 июня 1981 г. израильская авиация нанесла бомбовый

удар по реактору, в результате чего последнему были нанесены серьезные повреждения. Акция была обусловлена опасениями руководства Израиля, что Озирак может использоваться Ираком в программе по созданию ЯО.

После отказа Франции от восстановления реактора в Озираке Ирак пытался закупить тяжеловодный реактор на природном уране мощностью 20–40 МВт, способный в значимых количествах нарабатывать оружейный плутоний, однако ядерные экспортеры уклонились от сотрудничества.

Вопрос о том, было ли в Ираке принято политическое решение о создании ЯО до 1981 г. или задача ученых состояла в приобретении лишь научно-технического и технологического потенциала для создания ЯО на основе плутониевого заряда, до сих пор остается открытым, т. к. последующие инспекции МАГАТЭ не обнаружили подтверждающих принятие такого решения данных.

Однако во время международных инспекций было установлено, что в 1982 г., вскоре после бомбардировки Озирака, в Ираке было принято решение об осуществлении В. я. п. на основе создания урановых ЯЗ. Ее отличительными чертами являлись секретный характер и строительство подземных, хорошо замаскированных и защищенных объектов. Численность научно-технического персонала, задействованного в программе, в короткие сроки выросла в 15 раз. Разрабатывался проект строительства на юго-западе страны ядерного полигона («Аль-Сахара»), на котором планировалось провести ядерное испытание и продемонстрировать приобретение Ираком ядерного потенциала, как только в стране будет создано несколько ядерных боезарядов.

Иракские ученые пытались использовать все известные методы обогащения для получения высокообогащенного урана (ВОУ): электромагнитный, центрифужный, лазерный, диффузионный и обогащение методом химического обмена. На начальном этапе реализации урановой программы иракские специалисты отдавали предпочтение электромагнитной технологии разделения изотопов урана. Планировалось создание электромагнитных установок, каждая из которых позволяла бы ежегодно нарабатывать до 15 кг урана с обогащением 93%. В качестве альтернативного варианта рассматривалось использование диффузионной технологии для получения низкообогащенного урана (НОУ), который в дальнейшем проходил бы дообогащение до оружейного уровня на установках по электромагнитному разделению изотопов. В 1987 г. на севере от Багдада в районе Тармия началось строительство первой из установок по электромагнитному разделению, а также было принято решение о строительстве второй установки в Аль-Шаркуте (200 км на северо-запад от Багдада).

Трудности технического характера и отсрочки привели к тому, что ко времени иракского вторжения в Кувейт (2 августа 1990 г.) создание установки по электромагнитному разделению в Тармие отставало от графика более чем на год. В конце 1987 г. стало очевидно, что не удалось добиться прогресса в разработке диффузионной технологии, и для получения НОУ (4–8%) было принято решение о разработке метода химического обмена. Параллельно

началось развитие центрифужной технологии обогащения. Соответствующие работы, целью которых являлось создание завода, состоящего из 1 тыс. центрифуг, с суммарной годовой производительностью 10 кг оружейного урана, проводились в Инженерно-конструкторском центре на северо-востоке Багдада в районе Рашдия.

В 1988 г. был принят план, согласно которому Ирак должен был получить первое ядерное взрывное устройство (ЯВУ) к лету 1991 г. Однако завершение строительства центрифужного завода, несмотря на достигнутые успехи, отставало от намеченных сроков на несколько лет.

После вторжения в Кувейт и начала масштабной конфронтации с мировым сообществом Ирак учредил программу по форсированному созданию ЯО. Предполагалось извлечение свежего и слабооблученного ВОУ из ядерного топлива реакторов ИРТ-5000 и «Таммуз-2», находившихся под гарантиями МАГАТЭ, и производство из него после дообогащения урана ЯВУ в шестимесячный срок. Для этих целей разрабатывался каскад, состоящий из 50 центрифуг, который позволил бы произвести 25 кг урана оружейного качества (т. е. для одного ЯВУ). Однако операция по уничтожению иракской группировки в Кувейте и на юге Ирака «Буря в пустыне», начавшаяся 17 января 1991 г., поставила крест на дальнейшей реализации проекта.

Авиация многонациональных сил нанесла 970 воздушных ударов по объектам на территории Ирака, имеющим отношение к созданию ОМУ. В соответствии с Резолюцией 687 Совета Безопасности (СБ) ООН от 3 апреля 1991 г. весь потенциал Ирака в области ядерного и других видов ОМУ был ликвидирован под наблюдением специальной комиссии СБ (ЮНСКОМ) и МАГАТЭ; стране было запрещено обладать ядерными материалами, пригодными для создания ЯО, а также установками, способными их производить.

18 июля и 9 августа 1991 г. Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюции, констатировавшие нарушение Ираком своих обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Факты, вскрывшиеся в ходе работы ЮНСКОМ и МАГАТЭ в Ираке, показали, что система гарантий МАГАТЭ не является достаточно надежной. Экспертами Агентства был подготовлен и Советом управляющих МАГАТЭ одобрен в мае 1997 г. типовой Дополнительный протокол к Соглашению о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ, который расширял возможности Агентства по контролю над ядерной деятельностью государств (новое иракское правительство подписало протокол 9 октября 2008 г.).

Несмотря на то что после 1991 г. Ираком сколько-нибудь значимая деятельность в рамках ядерной программы и по созданию других видов ОМУ не осуществлялась, США и Великобритания использовали якобы наличие программ по созданию ядерного и других видов ОМУ и средств их доставки в Ираке в качестве предлога для военного вторжения в страну 20 марта 2003 г. и последующей смены режима.

Современный научно-технический и экономический потенциал Ирака не позволяет создать ЯО в обозримой перспективе.

Приложение

Договор о нераспространении ядерного оружия

Одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года

Государства, заключающие настоящий Договор, ниже именуемые «Участниками Договора»,

Учитывая опустошительные последствия, которые имела бы для всего человечества ядерная война, и вытекающую из этого необходимость приложить все усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и принять меры для обеспечения безопасности народов,

Считая, что распространение ядерного оружия серьезно увеличило бы опасность ядерной войны,

В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающими к заключению соглашения о предотвращении более широкого распространения ядерного оружия,

Обязуясь сотрудничать в целях содействия применению гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности,

Выражая свою поддержку усилиям по исследованию, усовершенствованию и другим усилиям, направленным на содействие применению в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии принципа эффективных гарантий в отношении движения исходных и специальных расщепляющихся материалов посредством использования приборов и других технических способов в определенных ключевых местах,

Подтверждая тот принцип, что блага мирного применения ядерной технологии, включая любые технологические побочные продукты, которые могут быть получены государствами, обладающими ядерным оружием, от развития ядерных взрывных устройств, должны быть доступны для мирных целей всем государствам-участникам Договора, как обладающим, так и не обладающим ядерным оружием,

Будучи убежденными, что в осуществление этого принципа все Участники настоящего Договора имеют право участвовать в возможно самом полном обмене научной информацией для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях и вносить в это развитие свой вклад по отдельности или в сотрудничестве с другими государствами,

Заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении ядерного разоружения,

Настоятельно призывая к сотрудничеству всех государств в достижении этой цели,

Напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

Стремясь содействовать смягчению международной напряженности и укреплению доверия между государствами, с тем чтобы способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем,

Напоминая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государства должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций, и что следует

содействовать установлению и поддержанию международного мира и безопасности с наименьшим отвлечением мировых людских сил и экономических ресурсов для дела вооружения,

Согласились о нижеследующем:

Статья I

Каждое из государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами.

Статья II

Каждое из государств-участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно; не производить и не приобретать каким-либо иным способом ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Статья III

1. Каждое из государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с Международным агентством по атомной энергии в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии и системой гарантий Агентства, исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с настоящим Договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Процедуры гарантий, требуемых настоящей статьей, осуществляются в отношении исходного или специального расщепляющегося материала, независимо от того, производится ли он, обрабатывается или используется в любой основной ядерной установке или находится за пределами любой такой установки. Гарантии, требуемые настоящей статьей, применяются ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или осуществляемой под его контролем где бы то ни было.

2. Каждое из государств-участников Договора обязуется не предоставлять: *a)* исходного или специального расщепляющегося материала или *b*) оборудования или материала, специально предназначенного или подготовленного для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, любому государству, не обладающему ядерным оружием, для мирных целей, если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии, требуемые настоящей статьей.

3. Гарантии, требуемые настоящей статьей, осуществляются таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического или технологического развития Участником Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора.

4. Государства-участники Договора, не обладающие ядерным оружием, заключают соглашения с Международным агентством по атомной энергии с целью выполнения требований настоящей статьи либо в индивидуальном порядке, либо совместно с другими государствами в соответствии с Уставом Международного агентства по атомной энергии. Переговоры о таких соглашениях

начинаются в течение 180 дней со времени первоначального вступления в силу настоящего Договора. Для государств, сдающих на хранение свои ратификационные грамоты или документы о присоединении по истечении периода в 180 дней, переговоры о таких соглашениях начинаются не позднее даты такой сдачи. Такие соглашения вступают в силу не позднее восемнадцати месяцев со дня начала переговоров.

Статья IV

1. Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в соответствии со статьями I и II настоящего Договора.

2. Все Участники Договора обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене. Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

Статья V

Каждый из Участников настоящего Договора обязуется принять соответствующие меры с целью обеспечения того, чтобы в соответствии с настоящим Договором, под соответствующим международным наблюдением и посредством соответствующих международных процедур потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам-участникам настоящего Договора, не обладающим ядерным оружием, на недискриминационной основе, и чтобы стоимость используемых взрывных устройств для таких Участников Договора была такой низкой, как только это возможно, и не включала расходы по их исследованию и усовершенствованию. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, будут в состоянии получать такие блага в соответствии со специальным международным соглашением или соглашением через соответствующий международный орган, в котором должным образом представлены государства, не обладающие ядерным оружием. Переговоры по этому вопросу начнутся так скоро, как это возможно, после вступления в силу настоящего Договора. Государства-участники настоящего Договора, не обладающие ядерным оружием, которые пожелают этого, могут также получать такие блага в соответствии с двусторонними соглашениями.

Статья VI

Каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем.

Статья VII

Никакое положение настоящего Договора не затрагивает право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях.

Статья VIII

1. Любой Участник настоящего Договора может предложить поправки к этому Договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам-депозитариям, которые рассылают его всем Участникам Договора. Затем, если этого потребует одна треть или более Участников Договора,

правительства-депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех Участников Договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему Договору должна быть утверждена большинством голосов всех Участников Договора, включая голоса всех государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки такой поправки. Поправка вступает в силу для каждого Участника Договора, сдающего свою грамоту о ратификации поправки, после сдачи на хранение таких ратификационных грамот большинством всех Участников Договора, включая ратификационные грамоты всех государств-участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, и всех других Участников Договора, являющихся членами Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии на дату рассылки этой поправки. Впоследствии она вступает в силу для любого другого Участника Договора после сдачи им на хранение своей грамоты о ратификации поправки.

3. Через пять лет после вступления в силу настоящего Договора в Женеве (Швейцария) созывается конференция Участников Договора для рассмотрения того, как действует настоящий Договор, чтобы иметь уверенность в том, что цели, изложенные в преамбуле, и положения Договора осуществляются. Через каждые последующие пять лет большинство Участников Договора могут, путем представления предложения с этой целью правительствам-депозитариям, добиться созыва дальнейших конференций с той же целью рассмотрения того, как действует Договор.

Статья IX

1. Настоящий Договор открыт для подписания его всеми государствам. Любое государство, которое не подпишет Договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий Договор подлежит ратификации государствами, подписавшими его. Ратификационные грамоты и документы о присоединении сдаются на хранение правительствам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик, которые настоящим назначаются в качестве правительств-депозитариев.

3. Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации государствами, правительства которых назначены в качестве депозитариев Договора, и 40 другими подписавшими настоящий Договор государствами и сдачи ими на хранение ратификационных грамот. Для целей настоящего Договора государством, обладающим ядерным оружием, является государство, которое произвело и взорвало ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство до 1 января 1967 года.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после вступления в силу настоящего Договора, он вступает в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства-депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему Договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу настоящего Договора, дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий Договор должен быть зарегистрирован правительствами-депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья X

1. Каждый Участник настоящего Договора в порядке осуществления государственного суверенитета имеет право выйти из Договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он уведомляет за три месяца всех Участников Договора и Совет Безопасности Организации

Объединенных Наций. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые он рассматривает как поставившие под угрозу его высшие интересы.

2. Через двадцать пять лет после вступления Договора в силу созывается конференция для того, чтобы решить должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени. Это решение принимается большинством Участников Договора.

Статья XI

Настоящий Договор, английский, русский, французский, испанский и китайский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение в архивы правительств-депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего Договора препровождаются правительствами-депозитариями правительствам государств, подписавших Договор и присоединившихся к нему.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

СОВЕРШЕНО в трех экземплярах, в городах Лондоне, Вашингтоне и Москве, июля месяца, первого дня, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года.

Источник: UN Treaty Series, Vol. 729–13